

Формирование Состава Квалификационных Коллегий Судей В Узбекистане: Критерии, Гендерное Равенство И Ротация

Жамолов Азизжон Нодир углы¹

Аннотация: в данной статье проанализированы порядок формирования состава квалификационных коллегий судей в Узбекистане, требования к их членам, избирательные процессы и механизмы, также автор исследовал вопросы гендерного равенства в квалификационных коллегиях, процедуры ротации и степень легитимности состава квалификационных коллегий. На основе анализа международного опыта разработаны предложения по совершенствованию системы квалификационных коллегий судей в Узбекистане.

Ключевые слова: квалификационная коллегия судей, порядок выборов, требования к кандидатам, легитимность, ротация, гендерное равенство.

Судебная власть как самостоятельная ветвь государственной власти играет решающую роль в обеспечении правосудия в обществе. Квалификационные коллегии судей как орган самоуправления судей выполняют важную функцию в обеспечении независимости судебной власти, формировании судейского корпуса, осуществлении контроля над их деятельностью. В рамках судебно-правовых реформ, проводимых в Узбекистане, система квалификационных коллегий судей систематически совершенствуется как орган судебного сообщества. В соответствии со стратегией «Узбекистан – 2030», утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158 [1], внедрение принципа самоуправления судей в управление судебной системой, а также полное формирование органов судебного сообщества определены приоритетными направлениями государственной политики.

В результате реформ, проведенных в судебной системе Узбекистана после обретения независимости, многократно реформировалась деятельность квалификационных коллегий судей, менялись порядок формирования их состава, требования к кандидатам в члены, избирательные процессы и механизмы.

Решающее значение имеет порядок формирования структуры данного института, его демократические основы, степень открытости и прозрачности, его легитимность. Исходя из этого, вопрос формирования состава квалификационных коллегий судей требует отдельного научного исследования.

В качестве юридической основы настоящего научного исследования можно указать на Положение о квалификационных коллегиях судей, утвержденное Законом № ЗРУ-368 от 22 апреля 2014 года, а также на нормы, касающиеся квалификационных коллегий судей, содержащиеся в Законе «О судах» от 28 июля 2021 года № ЗРУ-703.

Согласно Положению от 2014 года, система квалификационных коллегий судей включала в себя Высшую квалификационную коллегию судей и нижестоящие квалификационные коллегии судей. Высшая квалификационная коллегия судей избирается Пленумом Верховного Суда Республики Узбекистан, а нижестоящие квалификационные коллегии судей избираются на конференциях судей соответствующих судов.

¹ Начальник отдела Верховного суда Республики Узбекистан

Однако закон от 2021 года существенно изменил эту систему. Одним из наиболее важных изменений является то, что Высшая квалификационная коллегия судей теперь избирается съездом судей Республики Узбекистан. Это изменение значительно повысило статус и легитимность коллегии, поскольку съезд является высшим представительным органом судебной власти и включает в себя представителей судов всех уровней.

Нижестоящие квалификационные коллегии судей избираются на конференциях судей соответствующих судов из числа судей межрайонных, районных (городских) судов, территориальных военных судов и судей соответствующих вышестоящих (областных) судов в составе председателя, его заместителя и членов квалификационных коллегий судей.

Согласно Положению от 2014 года, Пленум Верховного суда и конференция судей уполномочены избирать квалификационные коллегии судей, если в них присутствует не менее двух третей судей, составляющих пленум или конференцию. В законе от 2021 года не указано требование к кворуму, что может означать, что вопросы, касающиеся процедуры выборов, будут определяться в других нормативных актах.

Положение устанавливает, что кандидаты в члены квалификационных коллегий судей выдвигаются членами Пленума Верховного суда Республики Узбекистан или участниками конференции судей и считаются избранными, если кандидат получил более половины голосов судей, участвовавших в голосовании. Численный состав квалификационных коллегий судей определяется исходя из объема их работы, однако количество судей вместе с председателем квалификационной коллегии и его заместителем не должно превышать девяти человек. В Положении указано, что квалификационные коллегии судей должны информировать о своей деятельности, избранные ими органы не реже одного раза в год.

В обоих документах срок деятельности квалификационных коллегий судей установлен в 5 лет. Это позволяет судьям обеспечивать непрерывность деятельности квалификационных коллегий и даёт шанс использовать их опыт. При этом обеспечивается регулярное обновление квалификационных коллегий в течение установленного срока, что служит реализации принципа ротации в судебной системе.

Изменения в законодательстве направлены на обеспечение независимости судебной власти, обеспечение корпуса судей высококвалифицированными кадрами и совершенствование механизмов эффективного контроля над их деятельностью. Однако в нормативно-правовых документах некоторые вопросы, регулирующие деятельность квалификационных коллегий судей, такие как критерии, для кандидатов в члены коллегий, вопросы ротации и гендерного равенства, а также другие аспекты, не определены четко и подробно. Ожидается, что эти вопросы будут урегулированы в новых принимаемых документах.

Эти изменения являются одним из важных шагов в реформе судебной системы, направленной на укрепление демократических принципов, обеспечение независимости судей и повышение эффективности судебной власти.

На сегодняшний день в судебной системе Республики Узбекистан функционирует 16 квалификационных коллегий судей. Общее количество членов этих коллегий по состоянию на 1 апреля 2025 года составляет 138 человек, из которых 4 человека являются членами квалификационной коллегии судей военных судов, а 8 человек — членами квалификационной коллегии судей Джизакской области. В остальных квалификационных коллегиях работает по 9 судей. В целом можно увидеть, что 69% членов нижестоящих квалификационных коллегий судей избраны из числа судей областного уровня, а 31% — из числа судей районного уровня. Все 9 членов Высшей квалификационной коллегии судей являются судьями Верховного суда, в то время как 44% (4 человека) судей Хорезмского областного суда составляют судьи областного уровня, а оставшиеся 5 человек (56%) являются судьями районных судов. Кроме того, доля членов квалификационных коллегий, избранных из числа судей районных судов, составляет 44% (по 4 человека) в квалификационных коллегиях судей Андижанской, Бухарской и Ферганской областей и города Ташкента, тогда как этот показатель является самым низким в Сырдарьинской, Сурхандарьинской и Ташкентской областях, где в каждой квалификационной коллегии работает по одному члену (11%) из числа судей районных судов.

В процессе формирования состава квалификационных коллегий важное значение имеет внедрение демократических принципов. Согласно предыдущему положению, кандидаты в члены квалификационных коллегий выдвигаются членами Пленума Верховного суда Республики Узбекистан или участниками конференции судей. Кандидаты считались избранными, если они получили более половины голосов судей, участвовавших в голосовании. Этот принцип в основном сохранился, но в новом законодательстве должны быть уточнены определенные требования о том, насколько демократичным будет порядок выдвижения кандидатов.

Требования, предъявляемые к членам квалификационной коллегии судей, являются важным условием для обеспечения эффективности и легитимности их деятельности. Законодательство Республики Узбекистан содержит определенные положения о требованиях, предъявляемых к членам квалификационной коллегии, но их необходимо совершенствовать. В частности, были выдвинуты требования о том, что кандидаты в члены Высшей квалификационной коллегии судей должны быть судьями Верховного суда, а члены нижестоящей квалификационной коллегии судей должны быть судьями соответствующих областных и районных судов. Однако не установлены отдельные требования к их профессиональной квалификации и компетенции, должности, уровню международного опыта и инновационных знаний, сроку полномочий, возрасту, гендеру, а также общему и судебному стажу работы, что может негативно сказаться на эффективности их деятельности. Кроме того, не определены критерии для оценки моральных качеств кандидатов, их независимости и беспристрастности. Это может привести к субъективности в процессе отбора кандидатов в члены коллегий.

По моему мнению, состав Высшей квалификационной коллегии судей следует увеличить с 9 как минимум до 23 членов, исходя из международного опыта, включая судей с долгосрочным жизненным опытом и стажем работы в судах всех уровней, почетных работников судебной системы, представителей общественности и ученых-юристов. Также целесообразно внести норму о том, что председатель и заместитель председателя квалификационной коллегии должны быть избраны из числа членов коллегии на первом заседании путем открытого голосования простым большинством голосов. Принятие этих предложений обеспечит более полное соблюдение принципа самоуправления судей.

По мнению Д.Арипова, состав Высшей квалификационной коллегии судей должен состоять из менее чем половины судей Верховного суда, а остальная часть — из судей нижестоящих судов и представителей общественных институтов. Состав квалификационных коллегий судей следует формировать как из действующих судей, так и из представителей общественности. Также он предложил не включать председателя Верховного суда и его заместителей в состав Высшей квалификационной коллегии, а председателей нижестоящих судов и их заместителей

— в состав нижестоящих квалификационных коллегий судей, а также выдвинул предложения по установлению требований к членам квалификационных коллегий судей [2].

В первую очередь, члены квалификационной коллегии должны обладать высокой профессиональной квалификацией, обширными юридическими знаниями и богатым опытом работы. Они должны глубоко понимать принципы верховенства закона, справедливости, честности и беспристрастности и неукоснительно соблюдать их в своей деятельности.

Согласно статистическим данным, средний возраст 138 членов квалификационных коллегий судей составляет 44 года, их средний общий стаж работы — 20 лет, а средний стаж судейской деятельности — 10 лет. Из членов коллегий 5 человек являются судьями, назначенными на должность впервые, в то время как 129 человек назначены на следующий 10-летний срок, а 4 человека — на бессрочный срок пребывания в должности. Кроме того, 3 члена имеют степень доктора философии (PhD), 1 член — степень доктора наук (DSc), и 1 — ученое звание доцента.

Данные о среднем возрасте членов квалификационных коллегий судей, среднем общем стаже работы, среднем стаже судейской деятельности, сроке полномочий, научной степени и ученом звании (по состоянию на 1 апреля 2025 года).											
Средний возраст	Средний общий стаж работы	Средний стаж судейской деятельности	Впервые назначенные на судейскую	Назначенные на 10-летний судебный срок	Назначенные на бессрочный судейский срок	PhD (кандидат наук)	DSc (доктор наук)	Нет (научной степени)	Доцент	Профессор	Нет (научной звание)
44 года	20 лет	10 лет	5	129	4	3	1	134	1	0	137

Независимость и беспристрастность членов квалификационной комиссии - один из важнейших аспектов их деятельности. Они не должны подчиняться какому-либо внешнему влиянию в своей деятельности, принимать решения, исходя из личных интересов или интересов какого-либо отдельного человека. С этой целью для членов квалификационной коллегии должны быть введены строгие правила предотвращения конфликта интересов.

Особое внимание необходимо уделить вопросу повышения квалификации членов квалификационной коллегии. Члены квалификационной коллегии должны регулярно обновлять свои знания и навыки, быть в курсе современных правовых тенденций. С этой целью целесообразно организовать специальные тренинги и семинары для членов квалификационной коллегии, предоставляя возможность изучить международный опыт.

Члены квалификационной коллегии должны обеспечить принципы прозрачности и подотчетности в своей деятельности. Они должны обеспечить обоснованность своих решений, дать соответствующие разъяснения по принятым решениям и обеспечить механизмы их обжалования. С этой целью должны быть установлены четкие правила для обеспечения прозрачности и подотчетности членов квалификационной коллегии.

В процессе формирования состава квалификационной коллегии важно соблюдать принципы прозрачности и открытости. Информация о кандидатах в состав коллегии должна быть доведена до сведения широкой общественности, открыто обсуждаться их квалификация, опыт и другие показатели. Такой подход повышает легитимность коллегии и еще больше укрепляет доверие к его деятельности.

В рамках судебно-правовой реформы, актуальным остается вопрос о включении в состав квалификационных коллегий не только судей, но и представителей институтов гражданского общества. Международный опыт показывает, что наличие в составе квалификационных

коллегий представителей гражданского общества служит обеспечению прозрачности, открытости деятельности комиссий, установлению общественного контроля. Включение представителей гражданского общества в состав квалификационных коллегий судей в Узбекистане может послужить укреплению легитимности судебной системы.

Обращая внимание на общепризнанные международные документы, рекомендация Совета Европы «О статусе судей» гласит, что не менее половины состава коллегии должно состоять из представителей судейского корпуса. В состав коллегии также могут входить адвокаты, ученые-юристы и представители институтов гражданского общества [3].

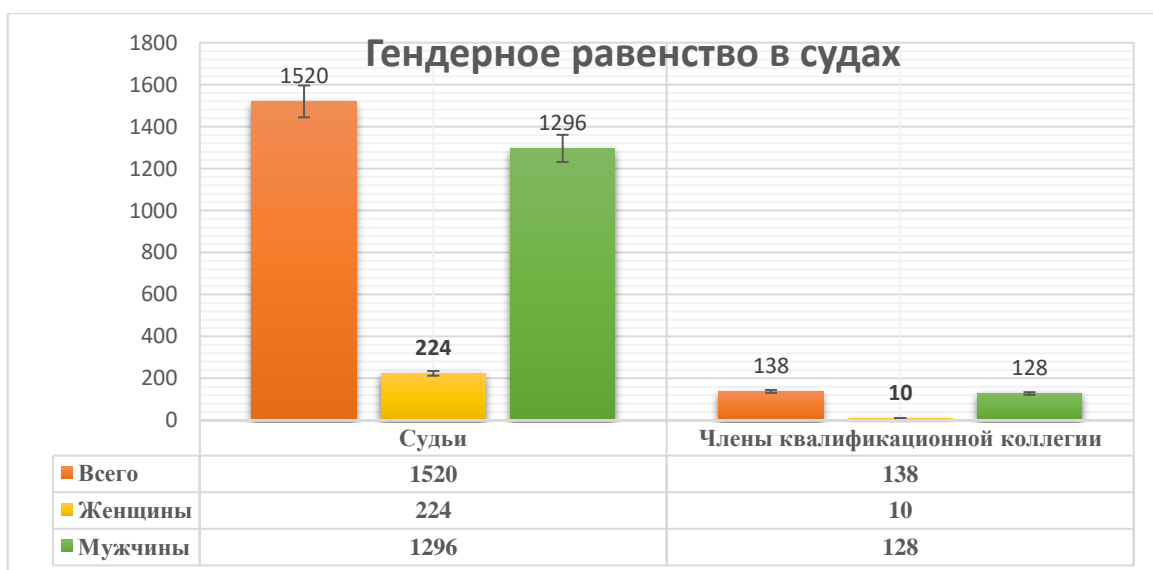
Согласно отчету Венецианской комиссии о независимости судебной системы, сбалансированность состава коллегии обеспечивает его легитимность. Наряду с обеспечением преобладания представителей судейского корпуса в составе коллегии, в него также должны быть включены представители других институтов [4].

В основных принципах независимости судебной власти Организации Объединенных Наций говорится, что структура органов, занимающихся вопросами отбора и назначения судей, должна быть независимой и беспристрастной [5].

В Узбекистане важное значение приобретает вопрос обеспечения гендерного равенства в составе квалификационных коллегий судей. В настоящее время доля женщин в квалификационных коллегиях значительно ниже, что может отрицательно сказаться не только на принципе гендерного равенства, но и на сбалансированности и всесторонности решений комиссий.

Согласно стратегии «Узбекистан — 2030», поставлены задачи по продолжению политики обеспечения гендерного равенства, увеличению доли женщин на управленческих должностях до 30% за счет повышения социально-политической активности женщин. По состоянию на 4 апреля 2025 года в Узбекистане работают 1520 судей, из которых 224 (15 %) – женщины.

Согласно статистическим данным, доля женщин в составе квалификационных коллегий судей Узбекистана составляет в среднем 7% (всего 10 членов). Этот показатель значительно ниже международных стандартов и рекомендаций. В частности, в 8 из 16 квалификационных коллегий (50 %) не было избрано ни одной женщины-судьи, в Кашкадарьинской и Наманганской областях - по 2 (22 %), а в остальных квалификационных коллегиях - по 1 (11 %). Согласно международному опыту и стандартам, представительство женщин или мужчин в любом органе, принимающем решения в политической или общественной жизни, включая квалификационные коллегии судей, не может быть менее 40% [6].

Для решения вопроса обеспечения гендерного равенства целесообразно ввести систему квот при формировании состава квалификационных коллегий. Например, законодательство может

устанавливать правило, согласно которому женщины должны составлять не менее одной трети квалификационных коллегий. Этот принцип служит для обеспечения гендерного баланса в составе коллегии и обеспечения всеобъемлющего и сбалансированного принятия решений.

Обеспечение гендерного равенства – это не только вопрос обеспечения прав женщин, но и средство повышения эффективности судебной системы, укрепления ее легитимности и завоевания доверия общества. Жизненный опыт, взгляды и подходы женщин и мужчин-судей различны и дополняют друг-друга. Таким образом, достижение гендерного баланса в квалификационных коллегиях способствует более справедливому и всестороннему принятию решений.

Регулярное обновление состава квалификационных коллегий судей, то есть введение принципа ротации, является одним из важнейших условий обеспечения эффективности и самостоятельности деятельности коллегии. Благодаря ротации в состав коллегии поступают новые идеи и подходы, снижаются коррупционные риски, обеспечивается эффективность деятельности коллегии.

Для более эффективного внедрения принципа ротации в законодательстве целесообразно установить следующие положения: ограничение на то, чтобы одно лицо было членом коллегии более двух сроков подряд, обеспечение обновления состава коллегии не менее чем на треть каждый раз, обеспечение прозрачности и открытости процесса ротации.

Немаловажным является и введение принципа целевой ротации, то есть обновления части состава коллегии. Этот принцип предотвращает одновременное полное обновление состава коллегии и обеспечивает непрерывность деятельности коллегии. Например, целесообразно ввести порядок обновления состава коллегии на треть каждый раз.

Также важно обеспечить прозрачность и открытость процесса ротации. Информация о сроках полномочий членов коллегии, основаниях досрочного прекращения их полномочий, порядке отбора новых членов должна быть общедоступной. Это обеспечит легитимность процесса ротации и доверие к деятельности коллегии.

В опыте развитых стран по-разному формируется система квалификационных коллегий судей, имеется ряд положительных практик, обеспечивающих эффективность данного института. По опыту европейских стран, особенно в таких странах, как Италия, Франция и Испания, можно увидеть, что квалификационные коллегии судей функционируют в форме “судебных советов” (Judicial Councils).

Хотя во Франции, согласно статье 65 Конституции страны, Президент республики является председателем “Conseil Supérieur de la magistrature” (Высший совет магистратов), члены, избираемые судьями, представителями общественности и должностными лицами прокуратуры, составляют большинство, что обеспечивает независимость этого органа. [7].

В Италии “Consiglio Superiore della Magistratura” (Высший совет магистратов) был включен в статью 104 Конституции еще в 1948 году в качестве гарантии независимости судей, которую также возглавляет Президент Итальянской Республики. Совет состоит из 27 членов, 2/3 из которых избираются судьями, а остальные избираются на совместном заседании парламента из числа профессоров права и юристов со стажем работы не менее пятнадцати лет [8].

Немецкий опыт уникален тем, что на федеральном уровне не существует единого судебного совета, а действуют отдельные комиссии по отбору судей на уровне каждой земли (края, Федеральной административно-территориальной единицы). В состав комиссии входят министр юстиции, члены, избираемые парламентом, а также судьи [9]. Сильной стороной немецкой системы является развитие механизмов прозрачности и общественного контроля.

Государство	Название коллегии	Срок	Менизм ротации
-------------	-------------------	------	----------------

		ротации	
Франция	Высший совет магистратов	4 года	Обновляется полный состав
Италия	Высший совет магистратов	4 года	Каждые 2 года обновляется 1/2 часть
Узбекистан	Квалификационная коллегия судей	5 лет	Обновляется полный состав

Глядя на опыт стран бывшего СССР, такие страны, как Грузия, уделили особое внимание советам судей в рамках реформы судебной системы. В Грузии «Высший совет юстиции» состоит из 15 членов, 8 из которых назначаются судьями из числа судей судов каждой инстанции,

5 - парламентом и 1 - Президентом. Также председатель Верховного суда Грузии по должности является членом «Высшего совета юстиции» [10].

В соответствии со статьей 11 Закона [11] «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» Высшая квалификационная коллегия судей формируется в составе 29 членов. При этом 4 члена из числа судей Верховного Суда Российской Федерации, 2 члена из числа судей окружных арбитражных судов, 2 члена из числа судей арбитражных апелляционных судов, 4 члена из числа судей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, 3 члена из числа судей окружных (флотских) военных судов,

10 членов Высшей квалификационной коллегии судей – представители общественности – назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 1 член – представитель Президента Российской Федерации назначается президентом Российской Федерации.

Примечательным аспектом российского опыта является то, что в состав квалификационных коллегий судей входят не только судьи, но и представители общественности, что обеспечивает открытость и демократичность деятельности коллегии.

Ранее, в Российской Федерации формирование Высших квалификационных коллегий судей и нижестоящих квалификационных коллегий судей осуществлялось исключительно из числа судей. Целью включения представителя верхней палаты российского парламента и президента РФ в формировании Высших квалификационных коллегий судей и нижестоящих квалификационных коллегий судей была необходимость демократизации судебной системы, обеспечения открытости и гласности работы судейского сообщества [12].

Опыт Казахстана и Кыргызстана ближе к условиям Узбекистана, и в этих странах также существуют структуры, аналогичные квалификационным коллегиям судей. Хотя в Казахстане «Высший Судебный Совет» формируется президентом, в его состав вместе с представителями судебной системы входят председатель Верховного суда страны, Генеральный прокурор, председатели постоянных комиссий парламента, которые по должности являются членами Совета. Президент также может включать ученых-юристов, адвокатов, иностранных экспертов, а также представителей общественности [13].

Согласно статье 6 конституционного закона Кыргызской Республики «О Совете по делам правосудия», от 15 ноября 2021 года за № 137, совет состоит из 12 членов. По крайней мере, две трети состава совета формируются из числа судей, а одна треть состоит из представителей юридического сообщества, назначенных (избранных) президентом, Советом Жогорку Кенеша. Срок полномочий членов совета составляет 3 года со дня утверждения Жогорку Кенешем. Одно и то же лицо не может быть членом Совета более двух сроков подряд [14].

Анализ международного опыта показывает, что легитимность и эффективность квалификационных коллегий во многом зависят от следующих факторов: баланс в составе членов (соотношение судей и представителей общественности), прозрачность в процессе отбора членов, гендерное равенство, прозрачность процесса принятия решений коллегии. Важное значение приобретает также механизм ротации, требования к профессиональной квалификации, правила предотвращения конфликта интересов, гарантии финансовой и организационной независимости.

Анализ системы квалификационных коллегий судей в Узбекистане выявил ряд проблем. Наиболее важными из них считаются:

Во-первых, недостаточно развиты механизмы оценки профессиональной квалификации и компетентности членов коллегии. При отборе кандидатов в члены основное внимание уделяется административным и организационным навыкам, а уровень современных подходов, международного опыта и инновационных знаний не оценивается должным образом.

Во-вторых, отсутствие гендерного баланса в квалификационных комиссиях является серьезной проблемой. По статистике, доля женщин среди членов коллегии не превышает 7%, что не соответствует международным стандартам и не отражает гендерный баланс в обществе. Тот факт, что женщины также недостаточно представлены в судебском корпусе, показывает, что корень проблемы находится глубже.

В-третьих, есть проблемы и с обеспечением прозрачности и открытости деятельности квалификационных коллегий. Информация о заседаниях и решениях коллегии не публикуется в полном объеме, а представители общественности не имеют возможности наблюдать за работой коллегии. Это снижает доверие к системе и повышает риск коррупции.

В-четвертых, неэффективная работа механизма ротации также является системной проблемой. Обмен членами коллегии не осуществляется систематически, что может привести к концентрации полномочий в руках определенной группы.

В целях решения данной проблемы могут быть предложены следующие направления совершенствования:

В направлении совершенствования нормативно-правовой базы необходимо пересмотреть законодательство, регулирующее деятельность квалификационных коллегий на основе международных стандартов, усилить правовые гарантии, обеспечивающие независимость коллегий, и четко определить их компетенцию.

Повысить легитимность можно путем четкого установления профессиональных критериев по вопросу совершенствования процесса отбора членов коллегии, отбора и назначения членов на основе открытого отбора, а также путем организации публичных обсуждений кандидатур. Научно обосновано, что состав коллегии на 50-60% состоит из представителей судебного корпуса, на 20-25% - юристов и ученых в области права, на 15-20% - представителей институтов гражданского общества.

По внедрению механизмов обеспечения гендерного баланса необходимо установить квоты не менее 30 процентов, по обеспечению участия женщин в квалификационных коллегиях, а также принять дополнительные меры поощрения женщинам, для осуществления их деятельности в судебной системе.

В целях повышения прозрачности деятельности квалификационных коллегий необходимо внедрить практику публикации протоколов заседаний, привлечения широкой общественности к процессу принятия решений, а также публикации годовых отчетов о деятельности комиссий.

В целях совершенствования механизма ротации необходимо установить конкретные сроки, обеспечивающие регулярную смену членов коллегии, и ограничить пребывание одного лица в коллегии более двух сроков подряд.

Вопрос формирования состава квалификационных коллегий судей является одним из важнейших аспектов обеспечения самостоятельности и эффективности судебной власти. По результатам проведенного исследования, в процессе формирования состава квалификационных коллегий судей в Узбекистане был осуществлен ряд позитивных изменений, однако существует необходимость в дальнейшем углублении реформ в этой области.

Международный опыт показывает, что в состав квалификационных коллегий должно входить большинство представителей судейского корпуса, в то же время должны быть привлечены юристы, ученые-правоведы, представители гражданского общества. При выборе членов коллегии становится важным, чтобы профессиональные критерии были приоритетными, а политическое и административное влияние было минимизировано. Это, в свою очередь, служит обеспечению независимости и эффективности судебной власти, укреплению доверия граждан к правосудию, обеспечению верховенства закона.

Сноски/Иқтибослар/ References:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi to‘g‘risida” Farmoni, 2023-yil 11-sentabr, PF-158-son, Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 12.09.2023-y., 06/23/158/0694-son;
2. D.U.Aripov. Sud hokimiyati mustaqilligini tashkiliy-huquqiy takomillashtirishning zamonaviy tendensiyalari: yuridik fanlar doktori (DSc) dissertatsiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi, 2022. – 259 bet;
3. Recommendation CM/Rec(2010)12 of the Committee of Ministers to member states on judges: independence, efficiency and responsibilities [Elektron resurs]// <https://rm.coe.int/16807096c1> (murojaat qilingan sana: 07.04.2025);
4. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) “Report on the Independence of the Judicial System Part I: The Independence of Judges” (2010) [Elektron resurs]// [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)004-e/](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)004-e/) (murojaat qilingan sana: 07.04.2025);
5. Basic Principles on the Independence of the Judiciary [Elektron resurs]// <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-independence-judiciary> (murojaat qilingan sana: 07.04.2025);
6. Recommendation Rec(2003)3 of the Committee of Ministers to member on balanced participation of women and men in political and public decision making [Elektron resurs]// [{%22CoEIdentifier%22:\[%2209000016805e0848%22\],%22sort%22:\[%22CoEValidationDate%20Descending%22}}](https://search.coe.int/cm#) (murojaat qilingan sana: 07.04.2025-y.);
7. Constitution of October 4, 1958 (as amended up to the Constitutional Law No. 2008-724 of July 23, 2008, on the Modernization of the Institutions of the Fifth Republic), France [Elektron resurs]// <https://www.conseil-constitutionnel.fr/en /constitution-of-4-october-1958> (murojaat qilingan sana: 07.04.2025-y.);
8. Constitution of the Italian Republic [Elektron resurs]// https://www.senato.it/documenti/repository /istituzione/costituzione_inglese.pdf // (murojaat qilingan sana: 07.04.2025-y.);
9. Deutsches Richtergesetz (German Judges Act) [Elektron resurs] // <https://www.gesetze-im-internet.de/drjg/>;
10. Органический закон Грузии «Об общих судах» от 04 апреля 2009 года № 2257. [Elektron resurs] // <https://matsne.gov.ge/ru/document/view /90676?publication=52> . (murojaat qilingan sana: 07.04.2025-y.);

11. Трофимов Е. А. Квалификационные коллегии судей как инструмент укрепления «вертикали» судебной власти: кратологический очерк //Теория и практика общественного развития. – 2014. – №. 9. – С. 102-104;
12. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 436-V «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) [Elektron resurs]// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34433079&pos=3;-106#pos=3;-106. (murojaat qilingan sana: 07.04.2025-y.);
13. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 137 “О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики” [Elektron resurs]// <https://cbd.minjust.gov.kg/112313/edition/1291666/ru> (murojaat qilingan sana: 07.04.2025-y.).

